

ЕВРЕЙСКОЕ КУПЕЧЕСТВО ЗАБАЙКАЛЬЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.: ЭЛИТА СОСЛОВИЯ

Лилия Владимировна Кальмина

Аннотация. В статье предпринята попытка определить обстоятельства, способствовавшие тому, что именно в Забайкалье еврейское купечество было не просто заметно своими успехами в предпринимательстве, но и составило элиту делового общества. Исследователи истории сибирского еврейства постоянно обращали внимание на высокий процент зажиточных евреев в сибирских городах, несмотря на их ущемленное правовое положение. Объяснение этому видится в том, что богатый опыт евреев в торговом посредничестве был остро необходим региону, находившемуся в процессе интенсивной колонизации. Еврейские предприниматели оказались в нужное время в нужном месте. Однако до сих пор нет ответа на вопрос: почему даже на фоне вполне преуспевающего еврейского купечества забайкальские евреи стали настоящим феноменом. Хотя их доля в населении забайкальских городов была невысока, евреи в купеческом сословии составляли половину и более, причем этот процент год от года возрастал. Еврейские торговые фирмы были самыми крупными и многочисленными, дома – самыми добротными и дорогими. Оставаясь в имперском законодательстве людьми «второго сорта», евреи «держали» целые отрасли, а их деловые качества были признаны региональной властью – проводником этого законодательства. Для объяснения этого феномена в статье представлен анализ экономических и геополитических особенностей Забайкалья. Планы самодержавия превратить регион, отстающий в экономической модернизации, в торгово-промышленный плацдарм для установления своего влияния во Внутренней Азии потребовали его быстрой капитализации. Евреи же с их исторически сложившейся способностью к ведению капиталистического хозяйства были нужны региональной власти в качестве «учителей капитализма».

Ключевые слова: евреи, купечество, предпринимательская деятельность, «торговое меньшинство», капитал, колонизационный элемент, модернизация

Введение. Вопреки обстоятельствам

Сибирское еврейское купечество – явление особое. Рожденное из «пораженного в правах» населения, оно за несколько десятилетий заняло прочные позиции и в сибирской экономике, и в сибирском обществе. Начавшие с мелкой торговли вразнос или с мытья песка на золотых приисках ссыльные евреи впоследствии умножили предпринимательскую славу Сибири. Отчаянно сопротивляясь действию целой череды ограничительных законов, стойко перенося козни конкурентов и неприятие общества, еврейское купечество отличилось своим предпринимательским

размахом. Однако *забайкальское* еврейское купечество выделялось даже на фоне самых состоятельных сибиряков. Регион продемонстрировал и самый высокий процент евреев в купеческой среде Сибири, и самый высокий уровень их благосостояния. Здесь еврейские купцы были, что называется, владельцами «заводов, газет, пароходов». Без учета их мнения не принималось ни одного решения, способного оказать заметное влияние на рост экономического благополучия Сибири.

Едва ли ошибемся, определив еврейское купечество как деловую элиту Забайкалья. На рубеже XIX–XX вв. именно еврейская экономика формировала забайкальское экономическое пространство: еврейские предприниматели стремительным развитием сети своих торговых предприятий фактически организовывали торговую инфраструктуру забайкальских городов; еврейские купцы составляли квалифицированное большинство среди представителей крупного капитала. Будучи первооткрывателями многих отраслей промышленного производства, во втором десятилетии XX в. они прочно «держали» экономику забайкальских городов, концентрируя в своих руках до 80 % городского производства. С именами наиболее видных еврейских предпринимателей связаны и первые опыты модернизации ряда отраслей (в частности, золотодобычи, типографского дела), и международное признание выпущенной на их предприятиях продукции.

В чем причина столь стремительного подъема евреев-сибиряков в социальном лифте, вознесшем их на самую вершину сибирского социума? Как удалось людям, ущемленным дважды – как ссыльные и как собственно евреи – с изяществом и непринужденностью преодолеть все воздвигавшиеся перед ними барьеры? В данной статье предпринята попытка ответить на эти вопросы.

Парадоксы законодательства

Начнем с того, что евреи в массе своей вообще не имели права жительства в Сибири, за исключением ссыльных, оказавшихся здесь в результате совершенного правонарушения, или солдат, призванных на военную службу. Либеральное законодательство Александра II, существенно расширившее жизненное пространство для отдельных категорий евреев, не оказало сколько-нибудь существенного влияния на демографический «расклад» сибирского еврейства, а Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 16 марта 1859 г., даровавшее еврейским купцам 1-й гильдии право повсеместного жительства, не повлияло вовсе. Первогильдейцев, желавших добровольно оставить привычную «европейскую» жизнь, чтобы делать капиталы в отдаленном регионе империи с суровым климатом и отсутствием коммуникаций, были единицы. Так что сибирское еврейское купечество

стало исключительно местным явлением. Евреи – купцы, меценаты и общественные деятели, в основном происходили из ссыльных сибиряков во втором-третьем (редко – в первом) поколении.

Сибирь в судьбе евреев – классический законодательный парадокс. Край, наводивший страх на жителей западных губерний империи, одним своим названием рисовавший во всеобщем воображении ужасы острогов, для евреев виделся «прекрасным далёко». После скученности и нищеты черты еврейской оседлости Сибирь с обилием неосвоенных земель и отсутствием жесткой конкуренции не казалась евреям чем-то пугающим. Парадокс заключался в том, что законопослушный еврей по своей воле не мог оказаться в Сибири, а вот совершивший преступление оказывался там почти неизбежно – как ни старались заменить евреям ссылку в Сибирь другими видами наказания. Несколько лет поселения, потом запись в податное сословие – и вот сосланный еврей уже сибиряк, вышедший за черту оседлости на законных основаниях. Мы бы поостереглись утверждать, что намеренное совершение незначительных преступлений евреями для того, чтобы оказаться в Сибири, было массовым явлением, но такие случаи имели место. В. Войтинский и А. Горнштейн, в частности, указывают на то, что богатейший иркутский купец, «объединяющий центр» местной еврейской общины, Яков Домбровский приложил определенные усилия, чтобы оказаться в Сибири (1915: 50). Арестованного по сфабрикованному обвинению Домбровского ждала отправка в солдаты¹. Ссылке в Сибирь посодействовала посетившая тюрьму английская делегация, которую он об этом попросил.

Однако пребывание здесь еще отнюдь не гарантировало ни вольной жизни, ни избавления от риска быть высланным. Проверки законности поселения того или иного еврея в Сибири проводились с пугающей регулярностью. Оказавшийся там с нарушением существующего законодательства еврей мог быть выслен в черту оседлости, несмотря на давность проживания в Сибири, наличие собственного дома и хорошо налаженного дела. Но и законно проживающие в Сибири евреи не имели главного, что необходимо для ведения бизнеса: свободы передвижения. Их фактическое прикрепление к определенному месту (городу или волости, впоследствии расширенному до уезда) и невозможность покидать его без специального разрешения, которое выдавалось «в случае признания властями их о сем ходатайства заслуживающим уважения» (Белковский 1905: 74, 79), позволило нам в свое время говорить о «сибирской черте оседлости», в отличие от классической не имевшей четких границ и приравненной к месту приписки каждого отдельного еврея (Кальмина 2003: 50). Сибирь, не знавшая крепостного права, дала его уникальную разновидность – прикрепление по конфессиональному признаку.

Кажущаяся, быть может, излишне подробной характеристика «еврейского» законодательства в контексте данной статьи, тем не менее, оправдана. Иначе сложно понять, что такого уникального несли в себе успехи еврейского купеческого предпринимательства, которые были достигнуты не столько благодаря обстоятельствам, сколько вопреки. Трудно представить себе что-то более нелепое, чем купец, лишенный права свободного перемещения.

«Истина в вине»?

Посемейные списки купцов, ставшие, пожалуй, основным источником для исследователей истории купечества, дающие достаточно точную демографическую характеристику сословия, предоставляющие возможность определить род занятий и уровень грамотности членов купеческой семьи и проследить процесс ее модернизации, для изучения процесса становления сибирского еврейского купечества недостаточны. Они не дают ответа на вопрос, каким образом вчерашние ссыльныеполнили ряды самого состоятельного городского сословия. Совершенно неожиданно ответ на этот вопрос дали прошения будущих (и настоящих) еврейских купцов о разрешении продолжать занятия виноторговлей – вот уж действительно, истина в вине. Дело в том, что Определение Правительствующего Сената от 14 мая 1874 г. разрешало торговлю спиртным только тем евреям, которые докажут законность своего пребывания в Сибири. Поэтому в прошениях изложены все обстоятельства приезда той или иной еврейской семьи в Сибирь.

Источник этот, во-первых, по-настоящему массовый: городские управы сибирских городов были просто завалены прошениями потомков ссыльных евреев, живописующих прегрешения отцов и дедов для доказательства законности их (а значит, и своего) пребывания в Сибири. Во-вторых, данный источник обладает высокой степенью достоверности: власти, не особо доверяя буйной фантазии евреев, дотошно перепроверяли изложенные в прошениях факты, так что каждое удостоверение на право виноторговли подтверждено соответствующим документом. Анализ прошений, дополненный данными посемейных списков и переписки представителей региональной власти о выселении / оставлении в Сибири той или иной семьи, позволяет реконструировать историю многих еврейских купеческих родов. Из этих документов узнаем, например, что один из самых видных представителей красноярского купечества Э. Мильштейн был сыном сосланного на каторгу грабителя. Последовав за отцом, спустя несколько десятилетий он сумел извлечь из физических страданий родителя максимум выгоды. Получив как законный сибиряк удостоверение на право торговли спиртными напитками, он основательно на этом разбогател и как наиболее

авторитетный член еврейской общины несколько лет занимал должность старосты ее Духовного правления. Дети ссыльного Г. Юциса, более 10 лет добивавшегося причисления к иркутскому мещанскому обществу, в будущем пополнили ряды иркутского купечества. Основу материального благополучия своей семьи бывший ссыльный создал мясной торговлей (Кальмина 2001: 11–12). Сыном ссыльнопоселенца был баргузинский купец 1-й гильдии Я. Фризер – богатейший золото-промышленник, неординарная личность, недюжинный ум которого, широта видения и деловая хватка были признаны Иркутскими генерал-губернаторами. Верхнеудинские купцы Е. Цыгальницкий и Я. Рубинштейн были ссыльными в первом поколении, разбогатевшими на добыче золота. Своим детям сосланные в Сибирь правонарушители оставили солидное состояние, хорошо налаженное дело и прекрасные особняки, которые до сих пор украшают улицы столицы Бурятии г. Улан-Удэ и административного центра Забайкальского края г. Чита.

«Быстрота и натиск»

Начавшие с завоевания позиций в «типично сибирских» отраслях экономики – торговле и золотодобыче, евреи, вчерашние ссыльные с ограниченной свободой передвижения и вечной угрозой выселения с обжитого места, к началу XX в. стали лидерами в торговле пушниной, готовым платьем, металлическими изделиями, скобяными товарами, оконным стеклом. Этому явлению есть объяснение. В крае, который, с одной стороны, служил рынком сбыта продукции европейской России и поставщиком колониального сырья, а с другой – сферой вложения немалых денег в связи с интенсивной колонизацией, торговля закономерно стала одним из основных занятий населения. А евреи в Российской империи, где они по закону были отстранены от наиболее престижных сфер деятельности – государственного управления и сельского хозяйства – как раз были вынуждены играть роль «торгового меньшинства» (Дятлов 1996: 10). В этом качестве они были особенно востребованы колонизируемым регионом, нуждавшимся в развитии торговых связей. Иллюстрацией того, как «пораженные в правах» еврейские торговцы потеснили русское купечество, обладавшее давними торговыми традициями и десятилетиями формировавшееся как корпоративное сообщество, может послужить забайкальский уездный город Верхнеудинск, имевший стойкую репутацию «наиболее торгового города» в Восточной Сибири (Экономическое состояние 1882: 338).

До последней трети XIX в. верхнеудинская торговля практически имела мононациональный характер. Наезжавшие на ярмарку бурятские промысловики лишь незначительно «разбавляли» монолитную массу русских торговцев. Оптовую торговлю Верхнеудинска прочно держали

крупные русские торговые фирмы, а объемы ярмарочной торговли русского купечества не знали себе равных. В 1870-е гг. товар, реализованный двумя-тремя ярмарочными оптовиками, составлял от 20 до 29% всех продаж (ГАРБ 1876: 18–20; 1879: 10, 18, 38).

Низкие стартовые возможности евреев, не имевших в своем распоряжении другого «наследства» кроме возможности последовать в Сибирь за правонарушителем-отцом, на первых порах не позволяли успешно конкурировать с русским купечеством, имевшим солидную фору на городском рынке. Однако растущая торговая активность евреев подкреплялась их генетически закрепленной способностью к установлению торговых связей, о которой говорилось выше. К тому же формирование еврейского торгового сообщества в регионе совпало с процессом «смены поколений» в купеческой среде, когда место старого родовитого купечества заняли дельцы новой формации, выбившиеся из «низов» и сколотившие состояние «случайным и удачным для них оборотом дел» (Иркутск. Его место и значение... 1891: 128). Не избалованная государственным протекционизмом молодая поросль еврейских предпринимателей на ходу училась иной, более динамичной системе хозяйствования, стержень которой составляло умение определить рыночную конъюнктуру и с упреждением уловить соотношение спроса и предложения.

Объемы ярмарочной торговли у евреев поначалу были скромными. Вчерашние ссыльные, не располагая достаточным оборотным капиталом, не имели возможности взять кредит для закупки больших партий товаров на Ирбитской или Нижегородской ярмарке, как это делали крупные представители русского купечества. Притом для того, чтобы покинуть место причисления, требовалось специальное разрешение, которое они могли и не получить. Но евреи обладали умением вдохнуть жизнь в неторопливое течение сибирской торговли. Если русские «торговые гиганты» брали размахом, то «еврейский элемент», по оценке современников, выделялся своей мобильностью. Газета «Восточное обозрение» писала, что «не будь еврея, то ярмарка (Верхнеудинская – Л.К.) была бы похожа на «спящее царство» [...], еврей импульсировал ярмарочную торговлю, и в этом отношении сибирский купец далеко отстал от него» (Восточное обозрение 1894: 13 апр.).

Еврейская торговля, разрушающая десятилетиями сложившиеся в сибирском обществе традиции монополии феодального типа с ее размахом и в то же время медлительностью и дороговизной доставки товаров (Рабинович 1975: 220), была необычной для сибиряков. Евреи не стремились к торговле какими-то престижными товарами, часто оказывая услуги в реализации совсем дешевых и придавая торговую ценность продуктам, которые без них вовсе бы таковой не представляли.

«Особенностью национальной торговли» была и быстрая оборачиваемость денег, которую отмечал И. Оршанский: «Еврейская торговля основана не на монопольном принципе заламывания втридорога, которое составляет жизненный нерв великорусского кулачества [...], а на вытекающем из неограниченной конкуренции в еврейском мире начале быстроты оборота при малом барыше, подчас даже убытке [...] купцы говорят, что пока рубль обернется у русского два раза, он у еврея обернется пять раз» (1872: 112, 140). Торговля с маленьким барышом, иной раз даже себе в убыток, вопреки расхожим представлениям о «жидовской» алчности, была типично еврейским принципом, равно как и отмеченная исследователями способность евреев пожертвовать прибылью для того, чтобы впоследствии заработать больше (Зомбарт 1912: 175).

В Сибири же эта особенность в силу социального положения ее носителей проявилась еще рельефней. Для вчерашних ссыльных, заинтересованных в скорейшей адаптации в крае, стать необходимыми как можно большему кругу людей, привыкших к «своему» еврею, и незаменимыми в качестве торговых посредников было на первых порах важнее сиюминутной выгоды. К тому же происходившие, как правило, из социальных низов, а потому не избалованные большими доходами и не зараженные предпринимательским снобизмом, евреи поначалу не гнушались никаким заработком. Иркутский купец 1-й гильдии Яков Домбровский начинал с торговли ваксой собственного производства, а известный забайкальский золотопромышленник Абрам Новомейский мальчишкой зарабатывал подвозом продовольствия на прииски на единственной лошади, которую купил на первый заработок.

Наконец, еврейская торговля отличалась не столько размахом (вчерашним ссыльным сложно было конкурировать в этом с русским купечеством), сколько проникающей силой. Евреи с легкостью снимались с насиженных мест, устремляясь туда, где еще не ступала нога конкурента. Еврейских торговцев можно было встретить и в глухой тайге, и в военных гарнизонах, и на строительстве железной дороги, и в инородческих селениях.

Динамичность и оборотистость еврейского торгового предпринимательства, отмеченные на всей обширной сибирской территории, позволяли выигрывать конкуренцию с сибирским купечеством, которое намного медленнее адаптировалось к новым рыночным условиям с гибкой ценовой политикой и предпочитало «пассивные» способы получения прибыли (Щеглова 2008: 126). «Еврейский» способ ведения торговли был объективно продиктован правовым положением этноса. Жесткая регламентация правил пребывания евреев в той или иной местности, постоянная угроза выселения, висевшая над евреями на территории, не входившей в «места, где евреям дозволялось постоянное проживание», периодические проверки с целью «очищения» города от

незаконно проживающего в нем «еврейского элемента» требовали быстрого оборота капитала и скорого безболезненного свертывания работ при первой же угрозе выселения из города.

Успехи в торговле евреями были достигнуты, на наш взгляд, благодаря двум обстоятельствам. Во-первых, еврейская, как и вся сибирская, ссылка рассматривалась региональной администрацией скорее как колонизационный элемент, необходимый для экономического освоения региона, чем как «штрафной» (Ремнев 1994: 67). Второе обстоятельство – специфика «еврейского сегмента» сибирской колонизационной волны, которая в большинстве своем состояла из деревенских элементов. В новых условиях ссылки стремились воспроизвести привычный образ жизни, и евреи, городские жители, имевшие многовековой опыт торговой деятельности и определенные хозяйственно-профессиональные навыки, оказались вне конкуренции как носители новых капиталистических отношений.

Другой отраслью, в которой евреи с самого начала заняли устойчивые позиции, была золотодобыча. Здесь они тоже быстро нашли свою нишу во многом благодаря объективным обстоятельствам. В конце XIX в. обедневшие прииски требовали больших капиталовложений, что делало золотодобычу слишком затратным делом. Начался процесс дробления крупных компаний и их перехода к дельцам средней руки. Для евреев это был шанс, который они торопились использовать, поскольку к первой дележке золотого «пирога» опоздали: до 1880-х гг., когда явного кризиса отрасли еще не наблюдалось, евреи не располагали достаточными накоплениями для самостоятельных разработок золотых россыпей. Сколотив капитал на торговле, еврейские предприниматели устремились в золотоносную тайгу. Их не удержали даже «контрмеры», предпринятые властью для сдерживания напугавшего ее напора: запрет селиться в 100-верстной полосе от границы, где было сосредоточено множество золотых приисков, и разрешение евреям заниматься разведкой и добычей золота только в месте приписки. В известной мере последнее даже способствовало развитию отрасли, в конце XIX в. находившейся в глубоком кризисе. Поскольку еврейские купцы не имели возможности свободного перемещения по мере истощения приисков, они стремились «выжать» все возможное из золотоносного участка, который имели право разрабатывать. Неслучайно первые опыты модернизации отрасли в баргузинской тайге связаны с именами еврейских золотопромышленников. Гидравлический способ промывки золота впервые был применен на Королонском прииске известного предпринимателя и мецената Я. Фризера, а драга (привезенная из Англии) впервые была использована на Андреевском прииске купца 1-й гильдии А. Новомейского (Кальмина 2003: 152).

Занятия золотопромышленностью (даже при всех издержках), равно как и торговля, помогли еврейским купцам умножить свой капитал.

В короткое время потомкам ссыльных удалось не только прочно закрепиться в купеческом сословии, но и в ряде случаев выйти на первые позиции. При сокращении в исследуемый период общего числа обладателей купеческих свидетельств и вытеснении евреев в деловых кругах черты оседлости на второй план (Блиох 1891: 117) «еврейская» прослойка в среде гильдейского купечества Сибири, особенно 1-й гильдии, неуклонно расширялась, что наглядно демонстрирует табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Доля евреев в городском купечестве Восточной Сибири

Город	Год								
	1894	1894	1894	1900	1900	1900	1905	1905	1905
	Общее число куп- цов	Число купцов- евреев	Про- цент евреев	Общее число купцов	Число купцов- евреев	Про- цент евреев	Общее число купцов	Число купцов- евреев	Про- цент евреев
Красно- ярск	24	1	4,2	55	5	9,0	37	5	13,8
Канск	37	10	27,0	21	5	23,8	31	18	57,0
Иркутск	226	46	20,3	143	50	35,0	161	41	25,4
Верхне- удинск	33	11	33,3	51	19	37,2	39	23	59,0
Чита	27	12	44,4	24	13	54,1	36	22	61,0
Нерчинск	52	20	38,5	62	23	37,0	62	44	71,0

В табл. 2 обозначена другая тенденция: заметно более высокая доля евреев в среде купечества Восточной Сибири, чем в городском населении.

Т а б л и ц а 2 ²

**Соотношение численности евреев в городском населении
Восточной Сибири и гильдейском купечестве**

Город	Год					
	1894	1894	1900	1900	1905	1905
	Процент евреев в городском населении	Процент евреев в купе- честве	Процент евреев в город- ском насе- лении	Процент евреев в купече- стве	Процент евреев в город- ском насе- лении	Процент евреев в купече- стве
Красноярск	1,9	4,2	1,09	9,0	2,36	13,7
Канск	4,0	27,0	3,7	23,8	3,87	57,0
Иркутск	7,1	20,3	7,3	35,0	6,1	25,4
Верхне- удинск	12,6	33,3	13,2	37,2	15,4	59,0
Чита	13,1	44,4	18,9	54,1	12,9	61,0
Нерчинск	6,0	38,5	9,2	37,0	9,7	71,0

Заметим, что превышение процента евреев в гильдейском купечестве над таковым в городском населении было характерно и для западносибирских городов (Гончаров 2013: 67–68).

Для евреев пребывание в гильдии было не просто демонстрацией материальной состоятельности. Деньги расширяли для них рамки гражданских свобод, которые были тем шире, чем больше денежное состояние. Право повсеместного жительства для еврейских купцов 1-й гильдии стремительно «вырастило» ряды евреев-первогильдейцев за пределами черты оседлости: в двенадцати смежных с «чертой» губерниях евреи составляли почти четверть числа купцов 1-й гильдии (Блиох 1891: 143).

На рубеже XIX–XX вв. в купеческой среде происходит смена поколений: на первый план выходят дельцы новой формации – хорошо приспособленные к динамичной системе хозяйствования, имеющие налаботанные связи и сформировавшиеся традиции. Эту перемену еврейское купечество пережило безболезненно: к этому времени оно уже имело хорошую репутацию (ссылное прошлое было подзабыто), первоначальный капитал, достаточный для открытия солидного дела, и материальную состоятельность, упрочившую его правовое положение. В создании крупных торговых домов евреи стали непременными участниками, а ряд направлений в сложившейся торговой инфраструктуре полностью перешел под их контроль. «Отлучение» от некоторых видов деятельности (винокурение и виноторговля) потребовало переориентации бизнеса на другие, разрешенные законодательством. Еврейское купечество, быстро нащупавшее новую нишу – подряды, поставки продовольствия и снаряжения, – приобрело клиентов куда более солидных, чем деревенские жители, когда-то с нетерпением дожидавшиеся приезда «своего» еврея с котомкой товаров. В их числе теперь были военное ведомство и железная дорога. А с началом Первой мировой войны и принятием «сухого закона» стало ясно, что именно «еврейская» торговля и промышленность лучше всех приспособлены к нуждам военного времени, тогда как винные «короли», в свое время избавленные законодательством от расторопного конкурента³, потерпели убытки. Понятие «торгово-промышленный элемент» стало ассоциироваться с евреями.

Забайкальский «Иерусалим»

Значимость «еврейской» экономики в разных областях и губерниях региона была неравноценной. Исследователями отмечается значительное возрастание процента евреев в купеческих гильдиях Сибири при движении с запада на восток (Мучник 1998: 240; Гончаров 2000: 160–161, 164), что, на наш взгляд, объясняется более поздним вовлечением восточных окраин империи в процесс интенсивной колонизации, когда

евреи, уже «сбросившие» с себя бремя ссылки и скопившие первоначальный капитал, смогли принять в нем самое активное участие. Однако роль евреев в экономике Забайкалья выглядит феноменом даже на фоне их впечатляющих заслуг в экономическом развитии Сибири в целом: за Байкалом евреи были не просто очень заметны – они составили элиту купеческого сословия, да и области в целом. Если опять обратиться к вышеприведенным таблицам, то можно увидеть, что процент евреев в купеческих гильдиях забайкальских городов доходил до 70, хотя их доля в городском населении не превышала 15 %, а в числе купцов 1-й гильдии евреи составляли абсолютное большинство. В 1908 г. в Чите из 46 фирм евреи владели 20, в Нерчинске из 21 – 12, в станице Сретенской из 30 – 22. Из пяти компаний, имевших свои пароходства, три принадлежали евреям (Весь Иркутск... 1908: 19–22).

В Нерчинске еврейские купцы были обладателями половины фирм, торговавших мануфактурой и скобяными товарами, и всей торговли москательными товарами; в Мысовске им принадлежала практически вся мясная и галантерейная торговля; в Петровском Заводе – торговля галантереей и большая часть торговли бакалеей, мануфактурой, обувью и готовым платьем; в Чите – вся мясная торговля, половина торговли жировыми товарами, железом и другими металлами, большая часть торговли ювелирными, лакокрасочными изделиями, парфюмерией, кожаненными товарами, лесом. В 1914–1915 гг. в Баргузине из 25 предприятий, торговавших мануфактурой, 16 принадлежали евреям, а в Верхнеудинске – 12 из 21. Готовым платьем в Баргузине торговали 9 еврейских фирм из 12 (Сибирский торгово-промышленный календарь 1900; Сибирский торгово-промышленный календарь 1913; Сибирь. Спутник... 1910; Календарь-справочник по Восточной Сибири... 1911; Сибирский торгово-промышленный ежегодник, б.г.: 49–51, 107–112).

Забайкальские еврейские купцы А. Новомейский, Я. Фризер, И. Шлезингер, П. Родовский, Ф. Риф славились на всю империю – и высоким качеством производимой продукции, и непременным участием во всех крупных благотворительных проектах, и нестандартными предложениями «об обустройстве Сибири». В частности, весьма любопытна история открытия Я. Фризером знаменитых Королонских приисков, на которых за десятилетие, с 1898 по 1909 г., было добыто 250 пудов золота, что принесло 400 тыс. руб. дохода в казну. Он сделал предположение о наличии богатых золотых россыпей после прочтения отчета П.А. Кропоткина по результатам его экспедиции на Олекму и Витим (ГАРБ 1910: 177). Отчет этот читали многие, но требовались поистине обширные познания, чтобы извлечь из него практическую пользу. Фризер финансировал и другие экономические проекты, инициатором которых сам чаще всего и был. К примеру, послал поисковую партию на побережье Охотского моря и в район порта Аян, когда другие, не

веря в успех дела, финансировать ее отказались. Ему же принадлежала идея открытия сухопутного пути от Читы до Баргузина и Байкала, на изыскание которого пожертвовал 1 тыс. руб. (позже его стратегическое значение стало общепризнанным).

Всеми идеями Фризера о создании ряда производств и развитии транспортной инфраструктуры региона руководили необычайная интуиция и умение анализировать и сопоставлять имеющийся в его распоряжении географический и статистический материал.

М. Новомейский, сын Баргузинского купца 1-й гильдии А. Новомейского, сам разработал и применил на построенной им фабрике простую и дешевую технологию получения почти химически чистого сернокислого натрия, который он поставлял потом всем стекольным заводам Восточной Сибири. Посетивший его фабрику казенный инспектор опубликовал хвалебный отзыв о новой технологии в отраслевом вестнике, издававшемся в Петербурге (Новомейский 1979: 81–83).

Представители еврейского купечества, смелости и неординарности предложений которых отдавалось должное, стали постоянными участниками совещаний у Иркутского генерал-губернатора. Сделанные ими доклады нередко принимались за основу стратегических решений власти по экономическому укреплению региона.

«В ногу» с имперской политикой

Приведенное нами ранее объяснение забайкальского феномена более слабым, по сравнению с западными губерниями Сибири, развитием Забайкальской области, где экономическое пространство было достаточно широким для предприимчивых людей, а конкуренция не приобрела столь жестких форм (Кальмина 2006: 90), не объясняет причин снижения влияния еврейского купечества на развитие региональной экономики при дальнейшем движении на восток, где оно играло хотя и значительную, но далеко не главную роль. В качестве версии мы выдвигаем геополитические особенности забайкальского региона, обусловившие острую нужду в предприимчивых людях, способных быстро вовлечь его в процесс капитализации.

Имперская политика территориальной экспансии, требовавшая укрепления восточных рубежей России, уже к середине XIX в. отвела особую роль Забайкалью как технологической и опорной базе для прямого выхода во внутриазиатское пространство. XX век, четко расставив противоборствующие силы на восточной политической арене, окончательно сформировал восточную внешнеполитическую стратегию России, требовавшую ускоренного освоения региона как связующего звена между Монголией, Китаем, российским Дальним Востоком и Центральной Россией. Для Забайкалья близкое соседство с Монголией ста-

ло «выигрышным билетом». Совпадение государственных и региональных интересов могло реально усилить экономические и геополитические позиции области – не только как транзитного пункта идущих за границу товаров, но и как военно-политического и торгово-промышленного плацдарма для реализации планов империи по втягиванию внутриазиатского пространства в орбиту своего экономического и политического влияния.

Однако на рубеже XIX–XX вв. Забайкальская область все еще «не созрела» для капитализма и с немалым трудом включалась в общероссийские социально-экономические преобразования, что, впрочем, было характерно для всей Сибири с ее гигантскими пространствами, суровым климатом и слабой заселенностью. Промышленная модернизация области имела «догоняющий» характер даже по отношению к другим территориям Сибири. Хронологически она совпала с активной колонизацией края на «грабительской» стадии, когда идея получения баснословных прибылей без особых затрат еще прочно владела умами представителей различных социальных слоев населения. Неразвитая экономика, нацеленная главным образом на форсированное выкачивание природных богатств; торговля, хоть и интенсивная, но с устаревшими формами; неразвитая инфраструктура и слабое промышленное освоение, когда целые отрасли находились в руках феодальных предпринимателей, – вот что представлял собой регион, с которым связывались честолюбивые планы империи на Востоке.

Строительство Транссибирской магистрали в значительной степени изменило экономическое «лицо» Сибири. С развитием транспортных коммуникаций и политических устремлений российского правительства на восток постепенно сформировалась государственная система поддержки и организации переселений в восточные районы с целью их хозяйственного развития и усиления здесь военно-стратегического потенциала государства (Тимошенко 2008: 126).

Экономическое пространство Забайкалья, хоть и медленно, тоже подвергалось капиталистической трансформации. Железная дорога модернизировала торговую отрасль, с одной стороны, позволив открывать торговое дело даже при наличии капитала в 1–2 тыс. руб., с другой – потребовав большей мобильности, так как городская торговля уже не могла удовлетворить потребности сельской местности, население и емкость рынка которой резко возросли. Мелкие и средние предприниматели, освободившись от диктата крупного капитала, получили шанс усилить свои экономические позиции. Произошло перераспределение сил: часть торгового класса, не сумевшая приспособиться к новым условиям товарообмена, разорилась, остальным понадобилось время, чтобы принять новые правила игры. Это был звездный час еврейского капитала, который к моменту капиталистической модернизации эконо-

мики Сибири закончил процесс первоначального накопления и был более других приспособлен к данному процессу. Еврейские купцы не гнушались «хождением к покупателю» — они занимались этим всю жизнь, не боялись рынка — они с самого начала работали в рыночных условиях. «Колониальное» состояние региона, остро нуждавшегося в присутствии «капиталистического духа», открыло простор для хозяйственной деятельности еврейских купцов — «талантливых колонизаторов, с исторически развившейся способностью быть носителями этого духа» (Войтинский, Горнштейн 1915: 89, 235).

Никогда не знавшие государственной поддержки в черте оседлости, постоянно «спотыкавшиеся» об ограничительное законодательство, еврейские купцы впервые ощутили содействие местной власти, признававшей и всячески поощрявшей деловую активность еврейского купечества. Здесь уместно привести весьма красноречивый пример. Прошение Н. Капельмана об отводе участка под строительство лесопильного завода и мукомольной мельницы в Верхнеудинске в непосредственной близости от православного Одигитриевского собора встретило поддержку не только гласных городской думы, но и исполнявшего обязанности военного губернатора Забайкальской области Бородина, несмотря на многочисленные жалобы причта собора, возмущенного нарушением «молитвенного настроения присутствующих при Богослужении» (ГАРБ 1912: 15, 18, 37).

Забегая вперед, отметим, что власть не прогадала. Во время Первой мировой войны предприятия Н. Капельмана, вырабатывавшие почти четверть всей продукции Верхнеудинска и десятую часть продукции города и уезда вместе взятых, поставляли лес военному и железнодорожному ведомствам и кормили армию, жителей города и военнопленных (ГАРБ 1915: 32–40). Конкуренция с русским купечеством вышла на иной уровень. Еврейская торговля приобрела черты крупного русского бизнеса, в ряде случаев потеснив его на, казалось бы, основательно занятом месте.

Вместо заключения

Подведем итог. Типичное «колониальное» состояние Сибири с ее огромными, но малозаселенными пространствами, неразвитой инфраструктурой и свободными экономическими нишами и специфика еврейского бизнеса с его необыкновенной гибкостью, разворотливостью, умением рисковать и невероятной проникающей способностью весьма гармонично дополнили друг друга. В этом и кроется причина выдвижения в Сибири на передний план этой сравнительно малочисленной, но активной этнической и конфессиональной группы, чей вес и значение во много раз превысили ее относительную численность.

Что касается феномена забайкальского купечества, то он базируется на двух столпах: отставание региона по уровню социально-экономического развития при предназначавшейся ему значительной геополитической роли, требовавшей его форсированной капитализации, и наличие людей, которые реально могли способствовать быстрому решению поставленной задачи. В условиях капиталистического преобразования экономики Забайкалья еврейскому купечеству властью фактически была поручена важная миссия: как сложившийся носитель капиталистических отношений оно должно было «научить капитализму» регион, с опозданием входивший в новую экономическую систему.

Примечания

¹ Закон 15 мая 1837 г., направленный на уменьшение численности евреев в Сибири, предписывал отправку в регион ссыльных евреев только в возрасте старше 40 лет с водворением особыми поселениями, вдали от местных сибиряков, в Забайкалье и Якутской области. Остальным ссылка в Сибирь заменялась отдачей в солдаты или службой в арестантских ротах.

² Таблицы составлены по: АА АКК 1906: 1–8, 10–19, 22–31, 34–42; Памятная книжка Енисейской губернии 1896: 96–99; Памятная книжка Енисейской губернии 1897: 8–11; Памятная книжка Енисейской губернии 1907: 6–9; Сибирский торгово-промышленный календарь б.г. а III отд.: 184–213; Сибирский торгово-промышленный календарь б.г. б.: 209–232; Сибирский торгово-промышленный календарь б.г. в: 235–255; Памятная книжка Иркутской губернии 1901: 58; Войтинский, Горнштейн 1915: 56; Российская еврейская энциклопедия 2004: 513–515.

³ Решением Правительствующего Сената от 16 марта 1887 г. всем евреям были запрещены производство и продажа акцизных напитков.

Литература

- Архивное агентство Администрации Красноярского края (АА АКК). Ф. 160. Оп. 1. Д. 1660. Ведомость о купцах и их семействах, состоящих по г. Ачинску на 1906 г.
- Белковский Г.А. Русское законодательство о евреях в Сибири. СПб.: Типо-литография М.Я. Минкова, 1905. 160 с.
- Блиох И.С. Сравнение материального быта и нравственного состояния населения в черте оседлости евреев и вне ее. СПб.: Тип. Высочайше утвержденного товарищества «Общественная польза», 1891. 323 с.
- Весь Иркутск с отделом Забайкальской области. Адресно-справочная и торгово-промышленная книга на 1908 год. Иркутск: Электротип. С.А. Серебrenникова, 1908. 360 с.
- Войтинский В., Горнштейн А. Евреи в Иркутске. Иркутск: Изд. Хозяйственного Правления Иркутского Еврейского молитвенного дома и Иркутского отдела Общества распространения просвещения между евреями в России, 1915. 390 с.
- Восточное обозрение. Иркутск, 1894.
- Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 29. Об оборотах Верхнеудинской ярмарки в 1876 г.
- ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 236. Об оборотах Верхнеудинской ярмарки в 1879 г.
- ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2764. Контракт об отдаче в арендное содержание участка городской земли под постройку паровой мукомольной мельницы и лесопильного завода Капельмана. 1912 г.

- ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2874. Статистические ведомости о движении населения, сведения о верхнеудинских частных заводах, числе пожаров в 1915 году и переписка по вопросам представления в Управу статистических данных. 1915 г.
- ГАРБ. Ф. 123. Оп. 1. Д. 425. Дело о предоставлении сведений о евреях, выселенных, и о выдаче им документов на право повсеместного в империи жительства, а также их списки. 1910 г.
- Гончаров Ю.М. Еврейское купечество Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // *Диаспоры*. 2000. № 3. С. 155–172.
- Гончаров Ю.М. Еврейские общины Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Барнаул: АЗБУКА, 2013. 174 с.
- Дятлов В.И. Евреи: диаспора и «торговый народ» // *Сибирский еврейский сборник*. Иркутск: Арком, 1996. № 2. С. 6–14.
- Зомбарт В. Евреи и хозяйственная жизнь. СПб.: Разум, 1912. Ч. I (экономическая). 179 с.
- Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири. Очерк, отредактированный и изданный иркутским городским головой В.П. Сукачевым. М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнарев и Ко, 1891. 267 с.
- Календарь-справочник по Восточной Сибири на 1911 г. Иркутск: Тип. И.П. Казанцева, 1911.
- Кальмина Л.В. Генезис еврейского купечества Восточной Сибири // *История еврейских общин Сибири и дальнего Востока: Материалы II регион. науч.- практ. конф.*, Иркутск, 25–27 авг. 2001 г. Красноярск; Иркутск: Кларетианум, 2001. С. 10–15.
- Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 года). Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2003. 423 с.
- Кальмина Л.В. Этническое насилие в начале XX века как результат экономической модернизации пореформенного периода // *Байкальский регион в переломные периоды истории (XIX–XXI вв.): Материалы Всерос. научн. конф.* Улан-Удэ, 27–28 апреля 2006 г. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. С. 83–91.
- Мучник Ю.М. Евреи в досоветской Сибири (по материалам Томской губернии) // *Россия и Восток: взгляд из Сибири: Материалы и тезисы докладов к XI междунар. науч.-практ. конф.* Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1998. Т. 1. С. 239–241.
- Новомейский М. От Байкала до Мертвого моря. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1979. 383 с.
- Орианский И.Г. Евреи в России. СПб.: Типография М. Хана, 1872. Вып. 1. 233 с.
- Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем, составленная по 1 января 1896 г. Красноярск: Изд. Енис. губ. тип., 1896. 418 с.
- Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем, составленная по 1 января 1898 г. Красноярск: Енис. губ. тип., 1897. 196 с.
- Памятная книжка Енисейской губернии на 1907 г. Красноярск: Енис. губ. тип., 1907. 345 с.
- Памятная книжка Иркутской губернии на 1901 г. Иркутск: Изд. Иркут. губ. стат. комитета, 1901. 273 с.
- Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. 325 с.
- Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь в конце XIX – начале XX века: проблемы регионального управления // *Отечественная история*. 1994. № 2. С. 60–73.
- Российская еврейская энциклопедия: В 9 т. / Гл. ред. Г.Г. Брановер. М.: Российская академия естественных наук – Российско-израильский энциклопедический центр «Эпос», 2000. Т. 4. 535 с.
- Сибирский торгово-промышленный календарь на 1899 г. Томск: Изд. Ф.П. Романова, 1900. 484 с.
- Сибирский торгово-промышленный календарь за 1900 г. Томск: Изд. Ф.П. Романова, б.г. а.

- Сибирский* торгово-промышленный календарь за 1901 г. Томск: Изд. Ф.П. Романова, б.г. б.
- Сибирский* торгово-промышленный календарь на 1906 г. Томск: Изд. Н-цы Ф.П. Романова, б.г. в. 268 с.
- Сибирский* торгово-промышленный календарь на 1913 г. СПб.: Тип. Э.Ф. Менгель, 1913.
- Сибирский* торгово-промышленный ежегодник 1914–1915. СПб.: Изд. Д.Р. Юнг, б.г. г. 1664 с.
- Сибирь*. Спутник и адресно-справочно-торгово-промышленная книга 1910–1911. М.: Изд-во Чураева, 1910. 384 с.
- Тимошенко А.И. Преемственность в государственной политике хозяйственного освоения Сибири в XX столетии // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: Сб. науч. ст. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. С. 125–129.
- Щеголова Т.К. Образы и этнокультурная идентификация торговцев на ярмарках сибирского фронта во второй половине XIX – начале XX в. // Россия и Сибирь: интеграционные процессы в новом историческом измерении (XVIII – нач. XX в.). Сер. «Азиатская Россия». Иркутск: ЗАО «Восточно-Сибирская издательская компания», 2008. С. 117–128.
- Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб.: Изд. Хоз. деп. МВД, 1882. 442 с.

Статья поступила в редакцию 12 апреля 2016 г.

Kalmina Liliya V.

JEWSH MERCHANTS IN TRANSBAIKAL REGION AT THE END OF THE 19TH TO THE EARLY 20TH CENTURY: THE MERCHANT CLASS ELITE

Abstract. The author attempts to identify why it was in the Transbaikal region that Jewish merchants managed not only to achieve great success in business but also to establish themselves as the business community elite. Researchers of Siberian Jews history have always paid attention to the fact that there were many Jews in Siberian cities who managed to become rich despite legal discrimination against them. Jews' rich experience of mediation in trade appears to have been acutely needed in the region which was undergoing intensive colonization. Jewish entrepreneurs happened to be in the right place at the right time. Yet there is no answer to the question why Transbaikal Jews constituted a true phenomenon even compared to other quite successful Siberian Jews. Despite making up just a small percentage of the Transbaikal urban population, half, and even more, of the merchant class here, were Jews, and this number was growing year in year out. Jewish trade companies were the largest ones, and Jewish houses were the most expensive and well-constructed. Being, according to Empire's legislation, second-class citizens, Jews controlled entire industries, and they were recognized by the regional authorities that implemented this legislation to be successful business people. To account for this phenomenon, economic and geopolitical specificities of the Transbaikal region were analyzed. Imperial plans, that is to transform the region which was backward in terms of economic modernization into a trade and industrial platform in order to enhance Empire's influence in Inner Asia, required rapid capitalization of the region. And so, the regional authorities needed Jews who, having already been well accustomed to capitalist activities, were seen as 'teachers of capitalism'.

Keywords: Jews, merchants, entrepreneurship, 'trading minority', capital, colonization element, modernization

References

- Arkhnivnoe agentstvo Administratsii Krasnoïarskogo kraia (AA AKK)* [The Archive Agency of Krasnoyarsk Regional Administration (AA AKK)], F. 160, in. 1, c. 1660.
- Belkovskii G.A. *Russkoe zakonodatel'stvo o evreiakh v Sibiri* [Russian legislation on Jews in Siberia]. St. Petersburg: Tipo-litografiia M.Ia. Minkova, 1905. 160 p.
- Bliokh I.S. *Sravnenie material'nogo byta i npravstvennogo sostoiianiia naseleniia v cherte osedlosti evreev i vne ee* [Comparing material and moral aspects of people's life in the Pale of Settlement and beyond]. St. Petersburg: Tip. Vysochaishe utverzhdennogo tovarishchestva «Obshchestvennaia pol'za», 1891. 323 p.
- Ves' Irkutsk s otdelom Zabaikal'skoi oblasti. Adresno-spravochnaia i torgovo-promyshlennaia kniga na 1908 god* [The entire city of Irkutsk and the Transbaikal region. The address and commerce-and-industry book for the year 1908]. Irkutsk: Elektrotip. S.A. Serebrennikova, 1908. 360 p.
- Voitinskii V., Gornshtein A. *Evrei v Irkutске* [Jews in Irkutsk]. Irkutsk: Izd. Khoziaistvennogo Pravleniia Irkutskogo Evreiskogo molitvennogo doma i Irkutskogo otdela Obshchestva rasprostraneniia prosveshcheniia mezhdru evreiami v Rossii, 1915. 390 p.
- Vostochnoe obozrenie*. Irkutsk, 1894.
- Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buriatii (GARB)* [The State Archive of the Republic of Buryatiya (GARB)], F. 10, in. 1, c. 29.
- GARB*, F. 10, in. 1, c. 236.
- GARB*, F. 10, in. 1, c. 2764.
- GARB*, F. 10, in. 1, c. 2874.
- GARB*, F. 123, in. 1, c. 425.
- Goncharov Iu.M. *Evreiskoe kupechestvo Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Jewish merchants in Western Siberia in the second half of the 19th to the early 20th century], *Diaspory*, 2000, no. 3, pp. 155–172.
- Goncharov Iu.M. *Evreiskie obshchiny Zapadnoi Sibiri (XIX–nachalo XX v.)* [Jewish communities in Western Siberia (19th to the early 20th century)]. Barnaul: AZBUKA, 2013. 174 p.
- Diatlov V.I. *Evrei: diaspora i «torgovyi narod»* [Jews: a diaspora and a 'merchant people'], *Sibirskii evreiskii sbornik* [Siberian Jews collection]. Irkutsk: «Arkomp», 1996, no. 2, pp. 6–14.
- Zombart V. *Evrei i khoziaistvennaia zhizn'* [Jews and economy]. SPb.: «Razum», 1912. Part I (ekonomicheskaiia). 179 p.
- Irkutsk. Ego mesto i znachenie v istorii i kul'turnom razvitii Vostochnoi Sibiri. Ocherk, redaktirovannyi i izdannyi irkutskim gorodskim golovoï V.P. Sukachevym* [Irkutsk. The city's place and role in the history and cultural development of Eastern Siberia. An essay edited and published by Irkutsk Mayor V.P. Sukachyov]. Moscow: tip. – litografiia T-va I.N. Kushnarev i Ko, 1891. 267 p.
- Kalendar'-spravochnik po Vostochnoi Sibiri na 1911 g.* [Reference book on Eastern Siberia for the year 1911]. Irkutsk: tip. I.P. Kazantseva, 1911.
- Kal'mina L.V. *Genesis evreiskogo kupechestva Vostochnoi Sibiri* [The genesis of Jewish merchantry of Eastern Siberia], *Istoriia evreiskikh obshchin Sibiri i dal'nego Vostoka: Materialy II region. nauch.- prakt. konf., Irkutsk, 25-27 avg. 2001 g.* [The history of Jewish communities in Siberia and the Far East: Proceedings of II regional academic and applied research conference, Irkutsk, 25-27 August, 2001]. Krasnoïarsk-Irkutsk: Izd-vo «Klaretianum», 2001, pp. 10–15.
- Kal'mina L.V. *Evreiskie obshchiny Vostochnoi Sibiri (seredina XIX v. – fevral' 1917 goda)* [Jewish communities in Eastern Siberia (from the middle of the 19th century to February 1917)]. Ulan-Ude: Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks VSGAKI, 2003. 423 p.
- Kal'mina L.V. *Etnicheskoe nasilie v nachale XX veka kak rezul'tat ekonomicheskoi modernizatsii poreformennogo perioda* [Ethnic violence in the early 20th century as a result of economic modernization in the pre-reform period], *Baikal'skii region v perelomnye peri-*

- ody istorii (XIX – XXI vv.): Materialy Vseross. nauchn. konf. Ulan-Ude, 27-28 apreliia 2006 g.* [Baikal region in critical periods of history (19th to the 21st century): Proceedings of All-Russian academic conference, Ulan-Ude, 27-28 April, 2006]. Ulan-Ude: Izdatel'stvo BNTs SO RAN, 2006, pp. 83–91.
- Muchnik Iu.M. Evrei v dosovetskoi Sibiri (po materialam Tomskoi gubernii) [Jews in pre-Soviet Siberia (the case of Tomsk province)], *Rossii i Vostok: vzgliad iz Sibiri: Materialy i tezisy dokladov k XI mezhd. nauch.-prakt. konf.* [Russia and the East: a view from Siberia: Proceedings and summaries of presentations at XI international academic and applied research conference]. Irkutsk: izd-vo Irkutskogo un-ta, 1998, Vol. 1, pp. 239–241.
- Novomeiskii M. *Ot Baikala do Mertvogo moria* [From Baikal to the Dead Sea]. Ierusalim: Biblioteka-Aliia, 1979. 383 p.
- Orshanskii I.G. *Evrei v Rossii* [Jews in Russia]. St. Petersburg: tipografiia M. Khana, 1872. Vol. 1. 233 p.
- Pamiatnaia knizhka Eniseiskoi gubernii s adres-kalendarem, sostavlennaia po 1 ianvaria 1896 g.* [Reference book of Yenisei province containing an address-calendar and covering the period up to 1 January 1896]. Krasnoiarsk: izd. Enis. gub. tip. 1896. 418 p.
- Pamiatnaia knizhka Eniseiskoi gubernii s adres-kalendarem, sostavlennaia po 1 ianvaria 1898 g.* [Reference book of Yenisei province containing an address-calendar and covering the period up to 1 January 1896]. Krasnoiarsk: Enis. gub. tip. 1897. 196 p.
- Pamiatnaia knizhka Eniseiskoi gubernii na 1907 g.* [Reference book of Yenisei province for the year 1907]. Krasnoiarsk: Enis. gub. tip., 1907. 345 p.
- Pamiatnaia knizhka Irkutskoi gubernii na 1901 g.* [Reference book of Yenisei province for the year 1901]. Irkutsk: izd. Irkutskogo gub. stat. komiteta, 1901. 273 p.
- Rabinovich G.Kh. *Krupnaia burzhuaizii i monopolisticheskii kapital v ekonomike Sibiri kontsa XIX – nachala XX vv.* [Haute bourgeoisie and monopolistic capital in Siberian economy in the late 19th to the early 20th century]. Tomsk: izd-vo Tomskogo un-ta, 1975. 325 p.
- Remnev A.V. Samoderzhavie i Sibir' v kontse XIX - nachale XX veka: problemy regional'nogo upravleniia [Autocracy in Siberia in the early 19th to the early 20th century: issues of regional management], *Otechestvennaia istoriia*, 1994, no. 2, pp. 60–73.
- Rossiiskaia evreiskaia entsiklopediia: V 9 t. Gl. red. G.G. Branover.* [The Russian Jewish Encyclopedia: in 9 volumes, edited by G.G. Branover]. Moscow: Rossiiskaia akademiia estestvennykh nauk – Rossiisko-izrail'skii entsiklopedicheskii tsentr «Epos», 2000. Vol. 4. 535 p.
- Sibirskii torгово-promyshlennyi kalendar' na 1899 g.* [The Siberian trade and industry calendar for the year 1899]. Tomsk: izd. F.P. Romanova, 1900. 484 p.
- Sibirskii torгово-promyshlennyi kalendar' za 1900 g.* [The Siberian trade and industry calendar for the year 1900]. Tomsk: izd. F.P. Romanova, b.g. a.
- Sibirskii torгово-promyshlennyi kalendar' za 1901 g.* [The Siberian trade and industry calendar for the year 1901]. Tomsk: izd. F.P. Romanova, b.g. b.
- Sibirskii torгово-promyshlennyi kalendar' na 1906 g.* [The Siberian trade and industry calendar for the year 1906]. Tomsk: izd. N-tsy F.P. Romanova, b.g. v. 268 p.
- Sibirskii torгово-promyshlennyi kalendar' na 1913 g.* [The Siberian trade and industry calendar for the year 1913]. St. Petersburg: Tip. E. F. Mengel', 1913.
- Sibirskii torгово-promyshlennyi ezhegodnik 1914-1915* [The Siberian trade and industry yearbook for the years 1914-1915]. St. Petersburg: Izd. D.R. Iung, b.g. g. 1664 p.
- Sibir'. Sputnik i adresno-spravochno-torгово-promyshlennaia kniga 1910-1911* [Siberia. The guide, address and trade-and-industry book for the years 1910-1911]. Moscow: izd-vo Churaeva, 1910. 384 p.
- Timoshenko A.I. Preemstvennost' v gosudarstvennoi politike khoziaistvennogo osvoeniia Sibiri v XX stoletii [Continuity in the state policy of economic development of Siberia in the 20th century], *Intellektual'nyi i industrial'nyi potentsial regionov Rossii: Sb. nauchn.*

- st. [The intellectual and industrial potential of Russia's regions: a collection of articles]. Kemerovo: «Kuzbasssvuzizdat», 2008, pp. 125–129.
- Shcheglova T.K. Obrazy i etnokul'turnaia identifikatsiia torgovtsev na iarmarkakh sibirskogo frontira vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [The image and ethno-cultural identification of tradesmen at fairs at the Siberian frontier in the second half of the 19th to the early 20th century], *Rossii i Sibir': integratsionnye protsessy v novom istoricheskom izmerenii (XVIII – nach. XX vv.). Ser. «Aziatskaia Rossiia»* [Russia and Siberia: integration processes in a new historical dimension (18th to the early 20th century)]. Irkutsk: ZAO «Vostochno-Sibirskaiia izdatel'skaia kompaniia», 2008, pp. 117–128.
- Ekonomicheskoe sostoianie gorodskikh poselenii Sibiri* [The economic state of urban settlements in Siberia]. St. Petersburg: izd. Khoz. dep-ta MVD, 1882. 442 p.